

Анастасия Кивалова

Хабарье

Анастасия Кивалова

Хабарьё

«Автор»

2026

Кивалова А.

Хабарьё / А. Кивалова — «Автор», 2026

Они думали, что это просто сувенир. А оказалось — ключ к городу, которого нет на картах. Они хотели просто сдать зачёт. А разбудили древнее зло. Студенты Захар и Семён крадут из музея старый бубенчик — и случайно открывают порталы в Хабарьё, подземный мир, где оживают экспонаты, шаманы спорят с духами, а по ночам по набережной гуляют динозавры. Теперь, чтобы спасти родной Хабаровск от комариного кошмара и древнего зла Тактарпун, парням придётся стать героями. И если у Семёна есть муза — девушка с веслом, то Захару, Избранному поневоле, предстоит разобраться в себе, в магии и в том, почему бубенчик выбрал именно его. Дальневосточное городское фэнтези, где легенды оживают на улицах современного города. Динозавры, драконы, погони в коллекторах, взрывы, немного поэзии и много хабаровского колорита. Смесь юмора, мифологии и смертельной опасности.

© Кивалова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Ночь открытых дверей	6
День первый. Фотосессия	6
Ночь первая. Увлекательный аттракцион.	9
День второй. Зачётный.	13
Ночь вторая. Город засыпает....	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Кивалова

Хабарьё

ХАБАРЬЁ

Глава первая. Ночь открытых дверей

День первый. Фотосессия

Июньское солнце вставало рано. Уже на первой паре оно безжалостно лупило в окна и предательски подсвечивало Захара и Семёна. Последний зачет в этом семестре, не основной предмет... Готовиться? Не было ни желания, ни юных сил, растраченных на мысли о долгом лете. Сема, со своими 190 сантиметрами роста и плечами пловца (первый взрослый разряд!), вжался в стул, а невысокий Заха пытался стать невидимкой у книжного шкафа.

Преподаватель истории Автодорожного техникума Родион Романович, поправляя очки левой рукой, правой по реферату Семёна.

— Семён Меркулов, вот вы сгенерировали реферат с помощью нейросети. Вы хотя бы читали его?

— Родион Романович, я сам писал.

— Давайте почитаем. «Советская власть в Приморье и ХАБАРЬЕ окончательно установилась только в 1922 году».

— Дата не верная?

— Дата как раз верная. Ваш цифровой соавтор географию прогуливал. Нет в словарях топонима «Хабарьё»! — взгляд преподавателя, как луч сканера, перешёл на Заху, который прятался между шкафов, — Так, Шустров Захар. Почему столько пропусков, инопланетяне похищали?

— Я работаю. Маме помогаю. Времени не хватает.

— Алиби? Ладно, хабарьёвцы, что с вами делать? Вчера я защитил кандидатскую по теме «Золотая Империя Цзинь»! Поэтому, добрый. Давайте так, вы сегодня идёте в Краеведческий Музей, делаете фотоотчет. А завтра я вам проставлю зачеты.

Лицо Захи расплылось в довольной улыбке. Музей находился рядом с его работой в парке аттракционов. Сема уже планировал свидание на вечер. Всего-то дел – посетить Музей.

Парни выскочили из кабинета. На свежем воздухе Семёна мгновенно ожил, достал телефон.

— Алина? Привет! Да, сегодня вечером..., — Он положил трубку.

Подумав пару секунд, Семён набрал новый номер.

— Ксюш? Это я. Что завтра делаешь... Встретимся? Договорились!

Заха смотрел на друга с тихим уважением, как на виртуоза, жонглирующего бензопилами.

— У тебя график расписан по минутам. А если они случайно встретятся?

— Я боец фронта личной жизни, — парировал Семёна, — и готов к душевным ранам.

В душе Семёна был поэт. И только требование отца продолжить семейный автомобильный бизнес занесло отпрыска в Автомеханический колледж.

А вот Захар был авантюристом. Сейчас он играл в он-лайн казино. Очень хотел выиграть крупную сумму. Выиграло казино.

У дореволюционного здания Гродековского Музея студентов встретила древняя каменная черепаха. Сема, не раздумывая, запрыгнул ей на спину.

— Покатай меня, больша-ая черепаха! — хлопнул по каменному боку, — Заха, сфотай меня!

Заха навел на Сему телефон. Щелк.

— Готово. Ух-ты, обезьянка!

Заха уселся на корточках рядом со стелой со скульптурой обезьянки и принял её позу: подбородок на кулак, взгляд в никуда, лицо философа, который только что вспомнил, что оставил чайник на плите.

— Вы похожи, один в один, — Сема нажал на кнопку телефона и зафиксировал в вечности друга, — Пушки!

Два больших мальчика лазили по «Пушечной батарее», а потом рассматривали скелет кита финвала через музейное окно:

— Здоровый! — Захар оценил исполина.

Семёна уже манила парковая скульптура «Девушка с веслом». Белоснежная и стройная.

— Ух ты, какая! Сейчас я её обниму, а ты фотай.

— Смотри, не влюбись!

В Музее былолюдно. На входе встречали динозавр и мамонт.

— По «Пушке» можно? — спросил Семён, приготовив на кассе Пушкинскую карту.

— Сегодня у нас день открытых дверей, билет бесплатный, — ошастливила кассир.

Черная коробочка зажужжала и выпустила два билетика.

Маленький мальчик, уткнувшись носом в холодную витрину, азартно тыкал пальцем в кусок вулканического шлака.

— Баба! Смотри, окаменелый Губка Боб! А это что? Какашки динозавра?

Бабушка смутилась от непосредственности ребенка и прочитала этикетку:

— Строматолиты. Что это? Не знаю.

Парни двинулись к главным хитам. Около динозавра с клювом и гребешком толпился народ. Экскурсовод, девушка с длинными черными волосами, похожая на нанайскую куклу, с гордостью рассказывала об экспонате:

— Олоратитан Архаринский, в переводе «Гигантский лебедь из Архары». Жил шестьдесят миллионов лет назад, вел полуводный образ жизни, питался растениями. Чуть дальше находится муляж его гнезда с выводком.

В яме лежали яйца размером со страусовые и сидели три очаровательных динозаврика. Захар и Семён по очереди запечатлели себя на фоне большого и маленьких олоратитанов, оставили себе на память птеранодона и мамонтов. Вальяжный тигр гордо оглядывал зрителей, казалось, он поднимется с камня, сладко потянется и выпрыгнет в зал.

Далее была историческая экспозиция.

— Панорама Волочаевской битвы, — наша гордость, — вещала экскурсовод.

Сема и Заха пощелкали панораму, без её фотографий Родион Романович точно не поставит зачет.

В зале этнографии внимание парней привлекли сывзны местных народов, деревянные изображения духов в виде животных и человечков.

— Раньше на Хабаровском Утёсе стояла большая фанза шаманки Старухи, Мамелджи, которая исчезла, когда пришли русские. У неё был волшебный камень, в котором она держала свой бубен. Этот бубен всё видел и всё слышал, — вкрадчивый голос девушки экскурсовода привлек парней.

Нанайская шаманка одновременно была красивая и жуткая. Костюм с кожаной бахромой и бисерной вышивкой. Волосы цвета вороньего крыла струились змеями из-под шапки с рогами. На груди было медное шаманское зеркало толи. На поясе висели металлические конусы-колокольчики, на концах пояса — бубенчики. Деревянная маска с витиеватым узором скрывала лицо, было непонятно молодая шаманка или старая. Тысячи тайн хранились в её сердце.

— С этой девочкой будут обнимашки? — Заха подкалывал любвеобильного Семёна.

— Она за ленточкой.

— Слабо? А я хочу! А ты фотай.

Оглянувшись по сторонам, Заха решительно перешагнул красную ленту ограждения, немного потеряв равновесие. На мгновение Семёну показалось, что тень шаманки дернулась, как будто она вздохнула. Сема успел сфотографировать друга до того, как пожилая смотрительница Валентина Прокопьевна крикнула: «Что творишь-то!!!» и пресекла нарушение.

Беспечные студенты вышли из Музея.

— Смотри, сувенир, — Захар показал на ладони серебряный бубенчик в виде головы дракона со стеклянными глазами.

— Ты где это взял?

— У шаманки, зацепился рукой за неё, нечаянно, он и отвалился. Трофей! Новый телефон куплю, перевешу, — довольный собой Заха пристегнул бубенчик брелоком на телефон.

— Заха, ты Музей ограбил. По всем статьям.

— Да это просто фурнитура. Китайская. Для красоты пришили. Ну всё, я на работу.

— Можно я перед закрытием с Алиной приду?

— Опять? Бесплатно прокатиться?

— Ты мне друг? Я не кому не скажу про бубенчик.

— Да заходи, заходи.

Захар повернул в сторону «Колеса Обозрения», а Семён побрел на Комсомольскую площадь, встречать Алину. У него было полчаса, и он не терял времени даром. С помощью нейросети оживлял фотографии. Приложение творило чудеса: вот «Девушка с веслом» сходит с постамента и целует Сему в щёку, вот чучело амурского тигра рычит и делает прыжок в сторону фотографа. Особенно удачными получились динозавры: упитанный олоратитан мирно жевал листву, мелкие динозаврики гонялись за стрекозами, а летающий ящер с резал воздух в фойе Музея. Сема фыркал от восторга, глядя на экран телефона и скидывал шедевры Захару.

— Шаманка в бубен бьет! — писал Меркулов, прикрепляя ролик. — А это красноармеец с матросом в атаку бегут! О, пушка выстрелила! Бабах!

Заха отвечал смайликами. Самым трогательным был мамонтёнок, которого Заха на фото кормил яблоками.

Ночь первая. Увлекательный аттракцион.

Поздним вечером Семён и Алина гуляли в парке. Купили кофе в «Келди» на Утесе и спустились по радужной лестнице на аттракционы. Гостеприимный Заха посадил парочку в кабинку «Колеса Обозрения», они были единственными пассажирами. Кабинка плавно поплыла вверх, открывая панораму засыпающего города.

— Знаешь, Алина, сегодня день летнего солнцестояния. Самая короткая ночь в году. А еще луна большая, наверное, скоро полнолуние.

— В этот день раньше Ивана Купалу отмечали. Девушки на венках гадали, а еще всякая нечисть из воды выходила, типа русалок, — Алина была настроена на романтический лад.

— Хочешь, я тебе свои стихи почитаю? — предложил Сема, воспользовавшись моментом.

— Давай.

Парень принялся декламировать:

Гуляю в парке вечером.

Из детства ждёт аттракцион.

Беру билет на Колесо,

И панорама за окном:

Хехцир, Амура рукава,

Зеленой клумбой острова...

Меркулов жестикулировал, Алина смотрела на него, а потом её глаза округлились, взгляд уперся тёмное небо за спиной Семёна. Хорошенькое личико вытянулось. Там, на фоне синих сопок и луны парил доисторический ящер с рыбиной в клюве... Сема, не замечая изумления подружки, продолжал:

Закат горит... Смотрю назад:

Три палубы — горы!

Корабль! — Хабаровск с высоты,

Он парусник. Фрегат!

Алина, не отрывая взгляда от окна, машинально расправила руки, будто это были крылья. Сема наконец заметил её странную позу.

— Фрегат — не в смысле птица, а парусник, — пояснил он, не оборачиваясь.

Алина показала пальцем за спину Семёна. Семён обернулся. За окном тихо качались на ветру верхушки сосен, на реке горели огни буюв, шел толкач с баржей, на небе висела луна с «отломленным» краешком.

— Показалось, — тихо сказала Алина, быстро опустив руки и натянув улыбку.

Семён решил, что пришло время поцелуя. Он прижал Алину к себе. Вдруг по прозрачной поверхности с противным, леденящим душу скрежетом прочертили несколько параллельных царапин — будто кто-то провел по ней стальными когтями. Мелькнуло кожистое крыло, тень клюва.

— Что это было?! — вскрикнула Алина, отпрянув.

— Пте... птица какая-то. Большая. Показалось! — буркнул Сема, но сердце его бешено колотилось, выстукивая тревогу.

Кабинка опустилась, они вышли. Заха, посвистывая, закрыл за ними калитку аттракциона на замок. Семён с Алиной пошли в беседку на набережной.

— Всё, до утра беспокоят только комарики-хабарики... — начал он, но замолчал и прислушался. Из-за угла, со стороны вольера с кроликами и курами, доносился странный шорох и хруст.

— Кроликов не заперли, что ли? — пробормотал Заха, направляясь туда. В полумраке среди кустов он разглядел маленькую спинку и голову с клювом и хохолком.

— Куры сбежали... — автоматически подумал Заха, но мозг отказался принимать эту картинку.

Их было трое. Они копошились в земле и щипали траву. Это были... новорожденные олоратитаны. Те самые, музейные экспонаты.

Заха медленно обернулся, услышав громкий всплеск. Из бассейна с лебедями-катамаранами, как «Наутилус» из пучин, поднималась огромная голова, затем длинная шея, могучая спина. Пластиковые лебеди с грохотом вылетели на бетонные дорожки. «Гигантский лебедь из Архары» флегматично чавкая, выбрался на сушу и направился к ближайшим кустам.

— Черт! Что происходит?!

Хаос нарастал. На батуте весело, с кувырками и криками «Э-э-х!», прыгали деревянные сэвэны. Из-за угла вышли Красноармеец в фуфайке и Матрос в разорванной на груди тельняшке и обмотанный пулеметной лентой. Бойцы явно сошли с панорамы Волочаевской битвы. Они волочили за собой пулемёт «Максим». Красноармеец снял фуфайку и кинул на пулемет.

— Товарищ! — хрипло окликнул Заху Красноармеец. — Доложи ситуацию. В городе кто? Белые или красные?

Заха растерянно огляделся. На лавочке мирно посапывал местный рыбак Василий, облачённый в синие треники и синюю же футболку.

— Вон, синие, — ткнул Заха пальцем.

— Ясно, контра, — мрачно сказал Матрос и потянул за затвор «Максима». — Где здесь телеграф? Связь с центром наладить надо!

— Да вон, — Заха махнул рукой в сторону центральной улицы Муравьева-Амурского. — Главпочтамт, то есть телеграф.

Участники Волочаевской битвы, строевым шагом двинули в сторону офиса «Почты России», волоча за собой пулемет. Маршировать и тащить «Максим» одновременно получилось только до высокой лестницы с аркой в стиле сталинского ампира. На нижних ступеньках Красноармеец взвалил на себя пулемет, а Матрос забрал его фуфайку.

У детской карусели мелькнула тень большой кошки.

— Тигр! А-а-а!!!

У Захи в крови кипел адреналин. Он открыл дверь павильона с кривым зеркалами и позвал: «Кис-кис». Тигр молнией заскочил в аттракцион. Захар запер дверь. Оттуда тут же послышалось недовольное урчание. На тигра смотрели десяток странных полосатых кошек с огромной головой, длинных и кривых. Тигр жалобно завыл, как застрявший на дереве домашний котик.

Заха почувствовал толчок в плечо. Заха побледнел и медленно оглянулся. За спиной стоял мамонтенок. Он тыкался хоботом, выпрашивая угощение.

В это время на набережной Олоратитан объедал кроны тополей. Редкие прохожие не пугались, а, наоборот, доставали телефоны.

— Ого, новый аттракцион! — восхищалась девушка, делая селфи на фоне жующей рептилии. — Хах, как в том анекдоте: «Блондинку спрашивают: какой шанс встретить динозавра на улице? Та отвечает: пятьдесят на пятьдесят — либо встречу, либо нет...».

На склоне Утёса нанайская Шаманка переворачивала камни. Наконец она что-то нашла, вытянула из-под валуна свой бубен. Шаманка удовлетворённо хлопнула по натянутой коже ладонью. Звук был негромким, глухим, но от него по спине бежали мурашки.

Бронзовый генерал-губернатор граф Николай Муравьев-Амурский, стоящий на вершине Утеса, через подзорную трубу оглядывал внизу суету и качал головой.

Семён и Алина, ничего не подозревая, сидели в беседке. Алина переживала из-за школьного выпускного. Девушку волновало платье и каблучки туфелек, на которых предстояло ходить до самого утра.

— После встречи рассвета я тебя провожу, — обещал Сема и, вдохновившись видом, снова пустился в стихи о фрегате-Хабаровске:

*Его экипаж, тысяч шестьсот,
В каютах высоток шумно живёт.
По трапу Моста бегут поезда,
Фонтаны, как пульс, отмеряют года.
Трассы, как тралы, тонут в дали.
И «Метеор» как лодка стоит.
Рубка фрегата на Утёсе БурИ.
Там бубен шаманки, как сердце, гремит
Торосами льда о тяжёлый гранит.*

— Я не люблю стихи, — честно призналась Алина.

В этот момент к ним подошла высокая спортивная девушка в майке и шортах с веслом в руках. На её голове был венок из цветов. Она подошла вплотную и уставилась на Сему.

— Я честная, женись, — заявила она. — Сердце у меня, Семён, не каменное, а железобетонное. Если полюбила, то навсегда.

Незнакомка одела на голову опешившего Сему венок. Алина вскипела. Ревность, обида, усталость от странного вечера — всё смешалось.

— Я пошла! — бросила она и резко встала.

— Алина, стой! Давай такси вызову! — закричал ей вслед Сема.

Но вызвать такси не удалось. На плечо парня опустилась тяжёлая мужская рука. Семён обернулся.

—Эй! Что за маскарад сегодня!

Перед ним стоял высокий, коренастый монголоид около сорока лет в доспехах из кожаных и металлических пластин. «Князь», — подумал Сема. На плече незнакомца сидела обезьянка, скалящая зубы. Князь заговорил на непонятном, древнем языке. Судя по интонации, он требовал извинений, тыча пальцем с нефритовым перстнем в парня. Сема ничего не понимал, только замирал от ужаса. Разъярённый средневековый воин, выхватил меч и занёс его для удара.

Девушка с веслом, не колеблясь, парировала удар: весло со свистом рассекло воздух и гулко щёлкнуло по шлему с конским хвостом. Дигунай замер, потом рухнул, как подкошенный. Обезьянка с визгом кинулась на спасительницу Семы, укусив её за щеку.

— Кринж! — Меркулов не стал дожидаться финала битвы. Он развернулся и бросился догонять Алину.

Когда Матрос и Красноармеец поднялись на Комсомольскую площадь, их встретил Успенский Собор с голубыми сводами и памятник Героям гражданской войны. Мужики дважды обошли его, Красноармеец даже узнал себя в одной из скульптур. Нужно было двигаться дальше. У обочины была припаркована патрульная машина ГАИ:

— Эй, служивые, где у вас тут телеграф?

— Прямо по улице, Муравьева-Амурского, 28— ответил водитель.

— Реконструкторы прикалываются, — негромко сказал напарник.

Бойцы пошагали по Мур-Амур (так местные называют улицу Муравьева-Амурского). Они подивились изяществу здания Научной библиотеки из красно-серого кирпича. Прочекали по старинной плитке у здания с греческими богами на крыше. Посмотрели на свое отражение в витрине здания-терема с зеленой крышей.

Перед самым рассветом они дошли до офиса Почты России. Когда же высотки озарил первый луч солнца, патрульная машина ГАИ тихо катила по улице. Один из гаишников ткнул пальцем в лобовое стекло: в свете фонарей у здания Главпочтамта бегали две фигуры. Красноармеец и Матрос, озадаченно метались у массивных дверей. Патруль притормозил, собираясь сделать замечание за несанкционированное ночное мероприятие, но, заехав за угол, не обнаружил никого.

— И куда испарились? — пожал плечами водитель. — Как призраки.

В то же время на набережной Амура в зеркале Пешеходного фонтана под классическую музыку резвились три маленьких оморзтитанчика. Они бегали сквозь струи, ловили ночных бабочек-однодневок, и казалось, что они двигаются в такт «Танцу маленьких лебедей». Когда мелодия затихла, один из динозавриков неожиданно встал на задние лапки и увидел рассвет. В этот момент первые лучи солнца коснулись его гребешка, любопытный динозаврик и его братья растворились в розовеющем воздухе.

Безумная ночь закончилась.

День второй. Зачётный.

Утром в коридоре техникума Заха и Семёна, бледные и не выспавшиеся, пытались привести в мысли в порядок.

— Это были ожившие экспонаты Музея, появились с закатом, исчезли с рассветом, магия какая-то, — рассуждал Шустров.

— И самое странное, — шептал Семён, — что среди фотографий не было того мужика в доспехах. Откуда он взялся?

Их размышления прервал Родион Романович, позвав в аудиторию. Он оценил помятый вид студентов.

— Если не учить историю, то можно в нее влипнуть, — пошутил преподаватель, — Показывайте фотографии с Музея.

Родион Романович не спешил проставить зачеты, ему хотелось поговорить. Увидев на фото каменную черепашку, он уточнил.

— Каменная черепашка. Прочитали вывеску? Что это?

— Э-э-э, — затанул Сема.

— Я прочитал. Надгробие князя Дигунай, — ответил Заха.

— Верно. Князь Дигунай! — воскликнул историк. — Вы даже не представляете, какая это была величина! Реформировал управление, ввел экзамены для чиновников, начал чеканить свою монету... Но враги, знаете ли, не дремали. Отравили. А после смерти — о, низость! — понизили в летописях до простолюдина. Вот так история порой обходится с великими.

Парни вышли из кабинета с зачетами в книжках и тяжелой тайной на душе. Надеюсь, что кошмар закончился, они удалили все фотографии из телефонов, стерев призрачные улики безумной ночи. Вот бы еще и свою память стереть!

— Свобода! Надо отметить!

Парни зашли в китайскую кафешку с логотипом в виде морды дракона почти копию дракона с бубенчика. В «чуфаньке» пахло особыми специями, Семён громко чихнул.

— Какие планы на сегодня? — спросил беспечный Семён.

— Выспаться. Ты сегодня с Ксюхой чиллишься?

— Не, у нее дела. Давай вечером на роликах покатаемся?

— Можно. До работы.

Семён заказал местный деликатес – жаренные куриные лапы. Захар морщился, пока других с аппетитом уплетал.

— Сема, как ты это ешь? Они же страшные, — Заха морщил нос.

— Вкусно.

— Ты знаешь, что куры — это потомки динозавров.

— Знаю, но аппетит мне это не портит.

После кафешки парни разошлись по домам, чтобы вечером снова встретиться.

Ночь вторая. Город засыпает....

Летним вечером на Набережного Адмирала Невельского всегда людно. Когда жара спадает, туристы, мамочки с колясками, велосипедисты, бегуны, пенсионеры со скандинавскими палками, владельцы собак, - все занимаются спортом, выгуливаются и совершают променад по брусчатке вдоль Амура. Потом подтягиваются рыбаки и кидают свои спиннинги в мутную амурскую волну.

Солнце катилось за Амурский мост, а над сопками повис его ночной заместитель. Семён на роликах рассекал вечерний воздух. Ларек с выпечкой и мороженым от «Naza» очень кстати. Сёма наслаждался вкусной сладкой прохладой, облокотившись на ограждение рядом с мужиком в синей футболке.

Василий пришел порыбачить на Утесе. Он степенно разложил складной стульчик, достал из рюкзака коробку с блеснами и мормышками. А затем он бросил в воду монетку, плесканул на палец содержимое фляжки:

— Кя, Подя, дай рыбки, — с важным видом произнес Василий, брызнул в воду капли прозрачной жидкости (пусть будет берёзовым соком).

Семён прыснул от смеха, чуть не подавившись мороженым. Василий закинул спиннинг.

— Зря, парень, смеешься. Подя – дух, покровитель рыбаков. Он же дух огня. Задобрить его надо. Ритуал.

В этот же момент на спиннинг Василия клюнула рыба. Рыбак подсек рыбу и теперь вел её, мотая катушку.

— Ауха! Красава!

Но прежде чем рыбак успел порадоваться, с неба спикировала тень и выхватила пятнистую рыбу прямо с крючка.

— Чайка-мутант, — опешил Василий, глядя на пустой крючок.

Птеранодон, плавно взмахивая крыльями, уселся на балконе башни Утеса, словно злое-щая готическая горгулья. Сёма же уже мчался к Захе, и в его паническом крике «Не сработало, они появляются!» была вся горечь понимания, что всё только начинается.

— Дигунай, — сказал Заха с уверенностью, — Он всем управляет. Его не было на фотках, он князь, ты сидел на его надгробии.

— Что делать?

— Извинится, наверное.

— Как? Я не понимаю его язык.

— У «Иван Иваныча» спроси.

— В смысле?

— Да ИИ! Искусственный интеллект, нейросеть тебе в помощь!

К своей радости, в интернете Семён выяснил, что чжурчжэньский похож на маньчжурский. Осталось придумать текст с извинениями в отношении царствующей особы.

В это время Василий шел по бульвару с рыбалки домой. Вдруг его окликнули.

— Уважаемый, подскажите, где тут банк?

Василий остановился, перед ним стояли два мужчины, один был в драной тельняшке, а другой в гимнастерке и держал подмышкой фуфайку. Василий протянул руки для приветствия.

— Василий. А какого цвета карта?

Незнакомцы крепко пожали Васину руку, тот, что в тельняшке сказал:

— Красная нам выпала.

— Банкомат красного банка через два квартала.

— Красный банк? То есть, — наш? Брать не надо!

— Не-не. Брать надо, но не банк. Пойдем, посидим, познакомимся.

Василий повел новых друзей за собой. За ними с любопытством наблюдал патруль ГАИ.

— Вчерашние клоуны, — сказал один инспектор другому, снимая на телефон. — Интересно, у них есть в паблике расписание выступлений?

Три подросших олоратитанчика добрели гуськом до ближайшего двора, с удовольствием съели кошачий корм, оставленный музейной смотрительницей бабой Вале́й для своих подопечных. Коты скромно отсиделись в подвале. Потом динозаврики нашли клумбы с петуниями, рассаду которых Валентина выращивала на подоконнике.

Смотрительницу Музея мучала бессонница, она вышла на балкон подышать прохладой. На её любимых клумбах из покрышек в виде лебедей шныряли маленькие существа.

— Барсик, негодник, ну-ка марш с клумбы!

Валентина внимательно пригляделась и надела очки:

— О, боже! Кто это?! Пошли отсюда! Коркодилы!

Её крик не перебил приторный запах цветов петуний. «Крокодильчики» продолжили ужинать. Баба Валя запустила в олоратитанчика тапку. Тапка повисла на голове каучукового лебедя. В этот момент раздался громкий протяжный звук, похожий на судовой гудок, и «крокодильчик» цепочкой убежали в сторону реки.

Это трубила мама-олоратитан, соскучившись по своим деткам.

— Вот же бесята, вылитые динозаврики с нашего музея, — удивилась Валентина.

— Дигунай! Дигуна-ай! — звал с Утёса Семён.

— Сиди дома, не гуляй, — подпел, прикалываясь, Заха.

В это мгновение на плечо невысокого Захара опустилась тяжелая мужская рука, Захар аж присел. Дигунай явился за сатисфакцией.

Семён, заикаясь, читал с экрана извинения. Богатырь в доспехах морщился от произношения, обезьянка на его плече закрывала уши лапками. Дигунай вздохнул:

— Я знаю русский. Выучил за много лет. Я принимаю твои извинения.

Сказав это, он развернулся и растворился в темноте так же внезапно, как и появился.

— Фух, пронесло, — выдохнул Сема.

— Надеюсь, что сработало. Так, я на работу, — Заха побежал по лестнице с разноцветными ступеньками. Ответственность Захар сводилась к желанию заработать на телефон последней модели.

Через минуту Заха был на аттракционах.

— Нет! Нет! Нет!

В бассейне плавали деревянные тотемы, этой ночью они устроили водное поло с бесхозным мячом. Олоратитан, стоя на задних лапах, объедал деревья. Его гребешок задевал провода, отчего ближайший светильник подмигивал. Захар вынул из кармана телефон, чтобы позвонить Сёме. «Дзинь» — тихо звякнул бубенчик на телефоне. Парень замер от осенившей его мысли:

— Я понял!

Раздался зуммер вызова, Заха ответил:

— Да, Сема, все так же, все продолжается! Но я знаю почему... Это бубенчик.

— Догадался? — засмеялся где-то рядом женский голос серебряным колокольчиком.

Захар перевёл на него взгляд. Под деревом стояла Шаманка, на вид ей было не больше двадцати пяти лет, её волосы таинственно мерцали в свете иллюминации аттракционов.

— Вынести амулет из Музея в ночь летнего солнцестояния, — поцокала она языком, — не лучшая идея. Я могу все исправить. Захар, отдай мне бубенчик, — колдунья протянула изящную ладонь и загадочно улыбнулась.

— Не отдавай! — внезапно нарисовался Дигунай, — он не принадлежит ей!

Заха неожиданно осознал, что ему жаль расставаться с бубенчиком. Возможно потому, что представлял, как в конце лета купит новый телефон и перевесит на него музейный трофей. А может быть, и вправду, бубенчик имел власть над владельцем?

— Хм, эта безделушка – амулет? Круто. Я подумаю.

Шаманка злобно зашипела.

Прибежал Сема с роликами в руках.

Бронзовый генерал-губернатор показал Захару кулак.

Заха, машинально, нервно потер в потной ладони свое сокровище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.